

ВЗРОСЛЫЕ И ДЕТИ

В музыкальном мире имя Ольги Пушечниковой уже в особой строке. В 11 лет в первом же Международном конкурсе она стала лауреатом. В 17 — в сложнейшей борьбе обошла всех талантливых соперников на 1-м Международном конкурсе имени С. Рахманинова. В 19 — студентка консерватории и солистка Московской филармонии — член-корреспондент Международной академии творчества.

Оля открыта, контактна, непосредственна — без малейших вундеркиндовских «закидонов», прочно чувствует себя на земле, а еще она... романтик.

Высветить ее жизнь, становление вне остальных Пушечниковых — членов ее семьи — оказалось невозможным. В таком они прочном счастливом сцеплении: дед Иван Федорович, отец Владимир Иванович, мать Наталья Васильевна, Оля и ее младший брат Володя. О деде, профессоре Российской академии музыки, знаменитейшем гобоисте, рассказ особый. А мы с вами пока отправимся в олин дом на Саввинскую набережную.

Три пианиста и один трубоч в скромной двухкомнатной квартире, согласитесь, многовато. Но Пушечниковы не нарадуются недавно приобретенному своему жилью: никто не стучит в потолок, не бьет в стены и двери не поджигает, как это было в трехкомнатной в Орехово-Борисове. Сам дом покрепче кладкой, и соседи, видимо, несколько иного воспитания. А тесноту Пушечниковы преодолевают. Володя на трубе может и на кухне порепетировать, ну а за рояль — это уж они по очереди. Володя, кстати, тоже присаживается за инструмент. Он кончил Гнесинку по двум специальностям: трубоч и пианист.

«Гнесинка» у Пушечниковых вторым домом идет. Полвека в ней учит духовиков олин дедушка. Больше двух десятков лет концертмейстером у инструменталистов здесь трудится Наталья Васильевна. Есть, правда, еще один дом у Пушечниковых в заглавных — Большой театр. Еще в 30-х годах там в оркестре играл на скрипке олин дядя Николай Федорович, лет двадцать солировал там на гобое дедушка, почти десять лет за роялем в оркестре олин папа,

и уже 4 года здесь трубачом Владимир Пушечников-младший. Он только завершал учебу в Гнесинке, когда главный дирижер Большого театра А. Лазарев, услышав 14-летнего Володю на традиционном детском концерте в Большом, тут же пригласил его стажером в оркестр. Такого в истории Большого театра не бывало, но мальчик доверие оправдал, и сегодня он, продолжая учебу в Московской консерватории, уже полноправный артист прославленного оркестра.

С Олей они — «не разлей вода» и, хотя выросли, по-прежнему мирно сосуществуют в одной комнате. Брат горазд еще и на стихотворный жанр (Владимир-старший, заметим, тоже с ходу зарифмует любой сюжетик, и ни один «капустник» в театре без его участия не обходится), Оля же с удонольствием сочиняет музыку к опусам домашних поэтов. У Пушечниковых вообще не скучный дом, а в дни рождений, в праздники, особенно в любимые Олей годовые торжества здесь такие придумки закручивают...

— Невероятная трудыга, — с уважением отзывается о дочери строгий семейный «ОТК» Владимир Иванович. Да и немудра виртуозность олина без адского труда.

Впервые я услышала игру Оли Пушечниковой на Рахманиновском конкурсе, в самом трудном и в чем-то драматичном третьем туре. Перед ней выступали опытные, много старше пианисты. Мастерски, интересно отыграл третий фортепианный концерт Рахманинова талантливый Валерий Шкарупо. Казалось, все точки над «i» можно расставлять... Но вот садится за рояль тоненькая девочка с пушистой прической, и знакомая в каждой фразе вещь зазвучала открытием. Даже оркестрантов Оля повела за собой в свой распевный, богатейшей широты мир, в чеканный, упругий, чисто рахманиновский ритм. Взорвала овацией зал эта девочка. Но в кулуарах, запомнилась, ехидна-молва шептала: «Вытянут на первое место Пушечникову — а как же! Там дедушка профессор, родители — музыканты».

— Что все-таки помогло завоевать первую премию?

— Ой, я ведь по жеребьевке первой начинала конкурс в 9 утра. Мы чуть с папой не опоздали из своего Орехово-Борисова. Едем в метро, трясусь! За кулисами — дрожь. Папа говорит: «Забудь, что это конкурс. Играй просто, чтобы

Бойцовский характер

Вел Москва. - 1995. - 4 марта. - с 4

мне понравилось. Поняла?» Ну я и постаралась. К третьему туру кумиром впереди шел Алеша Ботвинов, отличный пианист. Но, видимо, не выдержал напряжения, сломался перед последним рубежом. А меня азарт взял. Разожгло, куда-то ввысь понесло...

Да, в тот звездный для нее час Оля поднялась над землей в истинно артистическом полете. Может, миг, случай? Нет! Не зря она была в любимицах у своего педагога в Центральной музыкальной школе при консерватории Евгения Михайловича Тимакина. Оля боготворила его, трепетала на уроках, но еще в 10-м классе, вопреки возражениям учителя «На что замахиваешься?!» настояла взяться за третий концерт Рахманинова. Услышала феноменальное авторское исполнение и загорелась: играть! Учебные рамки ей никогда не мешали — она сама выбирает понравившееся произведение. Консерваторский учитель профессор Сергей Леонидович Доренский предоставляет ей в этом полную свободу. Участие в трудном конкурсе тоже была не его — олина затея.

— Волнуешься, когда выходишь на сцену играть?

— Мне было 6 лет, когда впервые я выступила в концерте в Пензе. С великим Лазарем Берманом играла. Ничуть не волновалась. Чем старше становлюсь, тем почему-то волнение больше. Но стоит сесть за рояль, почувствовать дыхание зала, и я вся — в музыке. В экстремальных обстоятельствах особенно собираюсь, мобилизуюсь. Если честно, даже люблю такое — интересно же себя испытать.

Воспитанию волевого бойцовского характера в пианистике немало поспособствовала школа, где Оле почти постоянно приходилось учиться

еще и «сопротивлению материалов».

— Зато в артистическом становлении у нас с Володей оказался волшебный союзник: Иветта Воронова с программой «Новые имена». Она для своих стипендиатов мать родная — столько души, заботы вкладывает в святое дело. Я думаю, юным музыкантам стипендия не так важна материальной поддержкой, сколько возможностью увидеть мир, приобрести навык

публичных выступлений, познать вдохновляющую реакцию зала, испытать праздничную неподдаемость. Ведь за рубежом нас сначала широко представляют афиши, телевидение, газеты — колоссальная реклама. Она подстегивает исполнителя, создает настроение подъема и ответственности. Куда только нас не возила по стране и за рубежом Иветта Воронова. Представляю, что значили для меня выступления в концерте в ООН или в Токио в дни пребывания Горбачева в визите в Японию?..

Теперь Оля Пушечникова в этой стране хорошо известна. На ее концертах в Токио, Саппоро, Осаке и других городах даже все проходы были заняты.

Еще шире распахнула перед пианисткой концертную дорожку победа на престижном конкурсе: Испания, Финляндия, Южная Корея, Германия — но пересказать географию выступлений Ольги Пушечниковой. Она — участница рахманиновских фестивалей в Астрахани, Новгороде, Самаре, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге и Poznани, ее слушали в «Славянские дни» во Франции. Долгой овацией отметил Большой зал консерватории недавнее выступление Оли и Володи на заключительном концерте Международного фестиваля музыкальных династий. С большим успехом прошел наконец-то состоявшийся первый сольный концерт пианистки в Милане, выступление с оркестром в Концертном зале имени Чайковского.

— А что кроме музыки есть в твоей жизни?

— Поэзия, — быстро отвечает Оля, — Бальмонт, Блок, Есенин, Мандельштам... Люблю «Серебряный век». Вообще без книг невозможно. Неданю закончила Сенеку «Письма к Луцилию» — есть над чем поразмыслить... Еще с мамой люблю пообщаться — она человек глубокий, интересный, мой главный советчик и самый первый критик. А еще... — затаненно улыбается Оля, — сейчас покажу, — и убегает что-то долго разыскивать в коридоре. Возвращается с небрежно помятыми крупными акварельными рисунками на ватмане.

— Вот на даче меня подружка приохотила к живописи. Много валяется где-то.

Их бы в рамку. Совсем неплохие работы. С искрой божьей и в колорите, и в манере письма. Недаром же подмечено: если человек талантлив, он талантлив во всем.

Мирра
ЯКОВЛЕВА